

Бай Вань никогда прежде не видел, чтобы кто-то смотрел на него с таким пристальным, пронзительным взглядом. Неужели этот человек... действительно его знает?

Мужчина, охваченный странным предчувствием, посмотрел на собеседника и произнес:

— Это мое нынешнее имя. О том, что было раньше, я помню не слишком отчетливо. Но ты кажешься мне очень знакомым. Наверняка ты знаешь, кто я такой?

Услышав это, Лин Шумо почувствовал, как в голове словно что-то взорвалось. Его рука, поднятая в жесте, так и застыла в воздухе.

Он внимательно разглядывал человека перед собой. Черты лица, брови, глаза — всё было точно-точно как у того, кого он знал, но вот темперамент казался совсем иным.

Особенно бросалась в глаза правая рука, обмотанная хлопчатобумажной тканью. Когда незнакомец ухватился за его рукав, Лин Шумо не почувствовал в этом жесте ни капли силы.

Более того, на запястье виднелся едва заметный красный шрам. У брата Юэбая таких отметин отродясь не было.

Погрузившись в глубокие раздумья, Лин Шумо гадал, какие же испытания выпали на долю этого человека за долгие годы разлуки.

Спустя долгое время он наконец выдавил:

— Я... мы, скорее всего, совсем не знакомы...

Было слышно, как тяжело ему дались эти слова.

Бай Вань опустил взгляд. Глядя на то, как бегают глаза собеседника и как судорожно тот сжимает пальцами ткань своего одеяния, он всё понял.

Этот человек лжет, не так ли?

Бай Вань всегда был мастером распознавать ложь. Если бы он не сумел раскусить того, чей голос дрожит, а взгляд мечется из стороны в сторону, то не стоило бы ему тогда называться лучшим мошенником города Байюнь.

— Неужели ты боишься, что я стану презирать тебя из-за того, что ты теперь работаешь в мужском борделе? Не переживай, я ведь и сам всего лишь уличный бродяга! — усмехнулся Бай Вань.

Лин Шумо нахмурился еще сильнее: вот же у парня богатое воображение.

Бай Вань пожал плечами. Похоже, он угадал?

Что бы там ни говорили люди, положение куртизана даже ниже, чем у продажных женщин. Если они и впрямь земляки, то вполне естественно, что Лин Шумо хочет притвориться незнакомцем.

Бай Вань дернул уголком рта. Он все понимал.

Лин Шумо, повернув голову, вновь встретился с этим до боли знакомым лицом, которое изучало его с таким пытливым интересом.

В груди что-то сдавило. Он поспешно стер с лица выражение смутения, нацепил маску невозмутимости и ответил:

— Все совсем не так, как ты себе представляешь!

Бай Вань, глядя на него с жалостью, протянул руку и коснулся его лба, улыбнувшись:

— Успокойся. Я, Бай Вань, всегда держу слово и никогда не стану смотреть на тебя свысока из-за твоего положения! Если хочешь, стань моим младшим братом, и я обязательно придумаю, как вытащить тебя из павильона Байхуа!

Сказав это, он потянулся, чтобы увлечь Лин Шумо за собой.

Тот отстранился:

— Не нужно. Я вовсе не... не какой-то там куртизан...

Бай Вань окинул его взглядом с ног до головы. Губы алые, зубы белые — глядя на него, скорее подумаешь, что не он ищет развлечений, а другие ищут развлечений с ним.

— Тогда почему ты находишься в павильоне Байхуа?

Лин Шумо смотрел на него, погружившись в раздумья...

Лин Шумо смотрел на него, кивая своим мыслям...

...

После долгих колебаний, от которых лицо Лин Шумо даже покраснело, он наконец выдавил:

— У меня здесь важное дело.

Бай Вань смотрел на него, поражаясь упрямству — ну прямо как у той лапши, которую на днях было не прожевать.

Может, хозяйка Ван запросила слишком большую сумму за выкуп, и он боится, что не сможет ее оплатить? Или у него есть важный клиент, которого нельзя бросить?

Эх, нелегкая это доля — быть куртизаном!

— Кхе! — Бай Вань упрямо буркнул: — Ладно! Пусть будет по-твоему!

Видя, как на лице собеседника сменяется одно выражение за другим, Лин Шумо лишь добавил:

— Я пока не могу покинуть павильон Байхуа.

Бай Вань тяжело вздохнул.

Что ж, пусть будет так. Раз он не признается, ничего не попишешь.

Похоже, правду о своем происхождении придется выяснять позже.

В этот момент у него вдруг сильно дернулось веко, и он заметил, как к ним приближаются чьи-то шаги.

Это была хозяйка Ван.

Она грациозно покачивала бедрами, напевая:

— Ой, кто это тут у нас? Неужели Цзыянь? Почему ты здесь, а не развлекаешь господина Вана?

Бай Вань понял, что дело плохо. Они виделись всего пару дней назад, и эта проницательная сводница наверняка узнала бы его, даже если бы он был одет в мешковину.

Он склонил голову, сверкнув белоснежными зубами:

— Я знаю, что ты о многом беспокоишься. В этом пузырьке порошок — если встретишь неприятного клиента, он тебе точно пригодится.

С этими словами Бай Вань вытащил с пояса маленький флакончик, сунул его в руку Лин Шумо и, прыгая через ступеньки, бросился наутек.

Лин Шумо проводил его спину затуманенным взглядом, невольно сжимая белый пузырек в руке всё крепче и крепче.

<http://bllate.org/book/18817/1830914>